

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА НА ПЛЕНУМЕ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ

11 ноября 1987 года

...На Пленуме ЦК обращено внимание на то, что в этот трудный период нам предстоит одновременно решать комплекс взаимосвязанных задач, охватывающих экономику, социальную и духовную сферы, развитие всего, что касается демократизации советского общества.

Действительно, нагрузки будут нарастать, и к этому должны быть готовы партия, кадры, все трудовые коллективы. Этот этап надо пройти успешно, с тем чтобы раскрыть новые широкие возможности для ускорения перестройки, и прежде всего в области экономики. Тем самым обеспечить надежные предпосылки для решения крупных социально-экономических задач, перехода общества в новое качественное состояние. Хочу еще раз подчеркнуть, что по всем этим вопросам члены ЦК были едины.

Диссонансом прозвучало заявление, с которым на Пленуме выступил товарищ Ельцин Б.Н. Он заявил, что не имеет замечаний по докладу и полностью его поддерживает, однако хотел бы затронуть ряд вопросов, которые у него накопились за время работы в составе Политбюро. Следует сказать, продолжал М.С.Горбачев, что в целом выступление товарища Ельцина было политически незрелым, крайне запутанным и противоречивым. Выступление не содержало ни одного конструктивного предложения и строилось не на анализе и фактах, а на передержках и, по сути, как расценили его члены ЦК, было демагогическим по своему содержанию и характеру.

Товарищ Ельцин, в сущности, пытался поставить под сомнение работу партии по перестройке после апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС, характер происходящих перемен и договорился до того, что перестройка практически ничего не дает и людям.

По мнению товарища Ельцина, установка Пленума ЦК на реализацию задач нового этапа перестройки в ближайшие два-три года является ошибочной, дезориентирует партию и массы. При этом он обнаружил полную теоретическую и политическую беспомощность в анализе хода перестройки, оказался неспособным понять, что в этой огромной работе по обновлению советского общества партии, всем трудящимся предстоит решать как долговременные, так и среднесрочные задачи и уже в ближайшие годы добиться заметного улучшения в удовлетворении насущных потребностей народа. Все его рассуждения, по сути дела, сводились к громким фразам. В частности, по его мнению, руководству партии не хватает «революционного напора» в проведении перестройки.

Особенно острую реакцию у членов ЦК вызвали попытки товарища Ельцина представить в превратном свете работу и обстановку в Политбюро ЦК, и в первую очередь в вопросах, касающихся принципов коллегиальности.

Разумеется, подчеркнул М.С.Горбачев, сам по себе факт выступления члена Центрального Комитета на Пленуме с критическими замечаниями в адрес Политбюро, Секретариата, отдельных товарищей не должен восприниматься как нечто чрезвычайное. Это нормальное дело. В этом отношении наша позиция однозначна: в партии не должно быть ни зон, закрытых для критики, ни работников, огражденных от нее. Мы и дальше будем развивать критику и самокритику на всех уровнях.

В данном случае произошло совсем другое. В ответственный политический момент, когда внимание ЦК было сосредоточено на принципиальных вопросах теории и практики нашего развития, товарищ Ельцин попытался увести работу Пленума в другом направлении, заявив о своей особой позиции по ряду вопросов.

Учитывая характер заявления товарища Ельцина на Пленуме, было решено обменяться мнениями. В обсуждении приняли участие 26 членов Центрального Комитета.

Должен сказать, продолжал М.С.Горбачев, что выступление товарища Ельцина вызвало у членов ЦК недоумение и возмущение. Пленум проявил полное единодушие в оценке этого выступления, признав его политически ошибочным. Ни один из выступивших не поддержал товарища Ельцина. Основной вопрос, который возник у членов ЦК, был следующий: неужели товарищ Ельцин и в самом деле не видит ничего позитивного в жизни страны после апрельского Пленума ЦК?

Участники Пленума говорили о том, что в нашем обществе создана новая атмосфера и она продолжает улучшаться. Возрождается активность народа, выводится из состояния длительного застоя партия, идут процессы демократизации и гласности. Все это имеет решающее значение для судеб

страны. За два с половиной года разработаны теория и политика перестройки. Во всех отношениях это было чрезвычайно плодотворное время в жизни партии и всего общества.

Но мы занимались не только формированием политической и социально-экономической стратегии перестройки. Разработаны и внедряются крупные национальные программы по развитию машиностроения, вычислительной техники, увеличению производства товаров народного потребления. Расширилась практика государственной приемки, что положительно сказывается на качестве изделий. Крупным событием стало принятие Закона о государственном предприятии (объединении).

Новые методы управления экономикой, новый хозяйственный механизм создают реальные условия для повышения эффективности общественного производства.

Сейчас главную задачу Политбюро видит в том, чтобы перенести центр тяжести на контроль за выполнением принятых решений, на организаторскую работу, на усиление спроса. Вне контроля не должна оставаться ни одна партийная организация, в том числе Московская.

...Затем М.С.Горбачев остановился на вопросе о темпах перестройки. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК сделан вывод о том, что страна вступает в новый этап перестройки, в ходе которого нам придется преодолеть немалые трудности. Для этого необходимо наращивать усилия на всех направлениях работы. И от того, насколько умелы и энергичны будут действия в эти годы, во многом зависит, как пойдет перестройка в последующее время.

Размышляя над тем, что произошло с товарищем Ельциным, продолжал М.С.Горбачев, невольно вспоминаешь ленинские предупреждения о высокой ответственности руководителя, четкости его политических позиций. В свое время Владимир Ильич говорил, что есть объективная логика борьбы, которая «даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии». В жизни действительно бывает так, когда ошибки берут начало с личных амбиций, с желания выделиться, а если дело не идет как следует и человека приходится поправлять, он начинает упорствовать, дает волю собственному честолюбию. Тогда ошибки возрастают, усугубляются и могут превратиться в неприемлемую позицию.

Думается, что здесь мы имеем дело как раз с таким случаем. Товарищ Ельцин поставил личные амбиции выше интересов партии. Кстати, на проявления подобного рода ему указывалось в Политбюро, и он обещал извлечь для себя необходимые уроки. Но, как видно, это были мало чего стоящие обещания. По общему мнению членов ЦК, безответственный и безнравственный поступок товарища Ельцина наносит ущерб самому необходимому нам сейчас – объединению всех сил, мобилизации всех возможностей для решения крупнейших задач перестройки.

В конце своего выступления на Пленуме товарищ Ельцин заявил, что работа в составе Политбюро ЦК у него не получается по разным причинам – «недостатка опыта и, может быть, отсутствия поддержки». Он поставил вопрос об освобождении его от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК.

Здесь необходимо сделать некоторые пояснения, продолжал М.С.Горбачев. Начать с того, что намерение товарища Ельцина подать в отставку мне было известно до Пленума ЦК. Еще будучи в отпуске, я получил от него письмо, в котором содержалась просьба решить вопрос о его пребывании и в составе Политбюро, и на посту первого секретаря Московского городского комитета партии. После возвращения из отпуска у меня был разговор с товарищем Ельциным, и мы условились, что сейчас не время обсуждать этот вопрос, что встретимся и все обговорим после октябрьских праздников. Тем не менее товарищ Ельцин, нарушив партийную и чисто человеческую этику, решил поставить этот вопрос непосредственно перед Пленумом, минуя Политбюро.

Что касается мотива, который товарищ Ельцин выдвигает в качестве причины своей отставки – отсутствие поддержки со стороны Секретариата ЦК, – то надо прямо сказать, что это заявление совершенно абсурдное и не соответствует действительности.

М.С.Горбачев отметил далее, что ЦК КПСС видит в партийной организации Москвы надежную опору в проведении генерального курса партии. Именно с этой позиции Политбюро подходит ко всем вопросам, затрагивающим деятельность городской партийной организации, интересы трудящихся столицы. Они самым внимательным образом рассматриваются в Политбюро и правительстве.

...Естественно, возникает вопрос: В чем причины такого поведения товарища Ельцина? Политбюро тщательно анализировало этот вопрос и пришло к выводу, что причины кроются прежде всего в том, как понимал он перестройку и методы, которыми она должна проводиться в жизнь.

Его критический подход к недостаткам, его решительные заявления быстро преодолеть накопленные проблемы, избавиться от негативных явлений в жизни столицы встретили определенное

понимание и поддержку трудящихся. И надо прямо сказать, что это позволило на первых порах добиться известных перемен к лучшему. Но ведь ясно, как ни важна и ни ответственна работа по анализу прошлой деятельности, критике недостатков, выработке решений, самое главное состоит в том, что обеспечивает успех дела, – это постоянная кропотливая деятельность всех партийных организаций, всех кадров, всех трудовых коллективов. Но у руководства МГК КПСС не хватило такого понимания и умения вести дело. Бюро горкома под влиянием товарища Ельцина пыталось достичь необходимых изменений наскоком, нажимом, окриком, голым администрированием. А это, как известно, приемы из старого арсенала, и они не могли дать устойчивых долговременных успехов.

К тому же, втянувшись на начальном этапе в широковещательные заявления и обещания, что в значительной мере питалось его непомерным тщеславием, стремлением быть всегда на виду, товарищ Ельцин упустил, ослабил руководство городской партийной организацией, работу с кадрами.

Видя, что дело начало стопориться, обстановка в столице не улучшается, а в чем-то даже ухудшилась, товарищ Ельцин попытался переложить ответственность за собственные крупные недостатки в работе на других, и прежде всего на руководящие кадры. Горком партии по инициативе товарища Ельцина и при его самом активном участии, по сути дела, начал по второму кругу перетряску кадров, о недопустимости которой ему ранее говорили. На одном из заседаний Политбюро перед январским Пленумом ЦК он был предупрежден, что если за словами о перетряске скрывается его практический замысел в отношении Московской городской партийной организации, то он поддержки не получит. На это товарищ Ельцин отреагировал тогда правильно. Он сказал буквально следующее: «Я – молодой человек в составе Политбюро. Мне преподнесен сегодня урок. Он мне нужен. Он не опоздал. И я найду в себе силы, чтобы сделать вывод» Однако должного вывода он так и не сделал. Все это серьезно сказалось на деятельности всех организаций города, на общей обстановке в партийных организациях и, как он сам признал, привело к снижению трудовой и политической активности коммунистов, трудящихся.

В общем, товарищи, стиль и методы товарища Ельцина, для которых характерны псевдореволюционная фраза, псевдорешительность, оказались несостоятельными. Как показала жизнь, его хватило лишь на произнесение призывов и лозунгов, а когда настало время подтверждать слова конкретными делами, проявились беспомощность, суетливость, панические настроения. Судя по всему, он почувствовал и снижение поддержки со стороны коммунистов Москвы.

Пленум ЦК КПСС принял следующее постановление:

1. Признать выступление товарища Ельцина Б.Н. на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК политически ошибочным.

2. Поручить Политбюро ЦК КПСС, Московскому горкому партии рассмотреть вопрос о заявлении товарища Ельцина Б.Н. об освобождении его от обязанностей первого секретаря МГК КПСС с учетом обмена мнениями, состоявшегося на Пленуме ЦК КПСС.

В соответствии с поручением Пленума Политбюро ЦК рассмотрело этот вопрос и, всесторонне взвесив сложившуюся ситуацию, пришло к выводу о необходимости укрепления руководства МГК КПСС...

Печатается по тексту издания: Горбачев М.С. Собрание сочинений. Том 8. Октябрь - ноябрь 1987. Горбачев-Фонд. – М.: Весь Мир. 2009, 485-492 с